

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

THE THEORY OF LITERATURE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.352.3-31(09)

ББК83.3(2=602)6-444.2

A95

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-52-58

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА РОМАНА В АДЫГЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ЕВТЫХА «БЫЧЬЯ КРОВЬ») (Рецензирована)

Джультета Аминовна АХМЕТОВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

ahmetova.juljeta@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются жанрово-стилевые преобразования романа, выявленные в современной адыгейской литературе. Проводится обзор теоретических работ адыгских исследователей, посвященных изучению ведущих черт жанра романа, разработке терминологического аппарата для анализа современных литературных явлений. Проводится обзор прецедентных текстов современной адыгейской литературы конца XX века, в результате которого выявляется синтез мифологического и литературного типов художественного сознания, закономерно обусловивший структурно-стилевые трансформации романного жанра. На материале романа А. Евтыха «Бычья кровь» (1993) рассмотрены новаторские черты адыгейской романной прозы конца XX века, выразившиеся в усилении ее философского наполнения.

Ключевые слова: современная адыгейская литература, исторический роман, жанрово-стилевые трансформации романа, философизация романа, реализм, психологизм, мифопоэтика, неомифологизм.

Для цитирования: Ахметова Д. А. Трансформация жанра романа в адыгейской литературе конца XX века (на материале романа А. Евтыха «Бычья кровь» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 3 (342). С. 52–58. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-52-58.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

TRANSFORMATION OF THE GENRE OF NOVEL IN ADYGHE LITERATURE OF THE END OF XX CENTURY (BASED ON THE NOVEL "BULL'S BLOOD" BY A. EVTYKH) (Reviewed)

Julieta A. AKHMETOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia

ahmetova.juljeta@yandex.ru

Abstract. The article examines the genre and stylistic transformations of the novel in modern Adyghe literature. A review of the theoretical works of Adyghe researchers is conducted, focusing on the examination of fundamental characteristics of the novel genre and the development of terminological apparatus for analyzing modern literary phenomena. The study aims to give an overview of the

precedent texts of modern Adyghe literature of the late 20th century, which demonstrates the synthesis of mythological and literary types of artistic consciousness, naturally leading to the structural and stylistic transformations of the novel genre. Based on the novel "Bull's Blood" (1993) by A. Evtykh, the study examines innovative features of the Adyghe novel prose of the late 20th century, expressed in the strengthening of its philosophical content.

Keywords: modern Adyghe literature, historical novel, genre and stylistic transformations of the novel, philosophization of the novel, realism, psychologism, mythopoetics, neomythologism.

For citation: Akhmetova J. A. Transformation of the genre of novel in Adyghe literature of the end of XX century (based on the novel "Bull's Blood" by A. Evtykh) // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2024. No. 3 (342). P. 52–58. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-52-58.

Введение

Рубеж XX–XXI веков стал значимым этапом в развитии северокавказских литератур, определив векторы их дальнейшего развития. Основным показателем эволюции адыгской прозы стал выход национальных авторов за рамки привычных видовых форм романа, что привело к жанрово-стилевым трансформациям. Наиболее значительные изменения проявились в качественно новых функциях фольклорных и мифологических компонентов, органично присутствующих в любом национальном произведении. Ярким примером тому служат романы Ю. Чуюко, Н. Куека, Д. Кошубаева, Х. Бештокова и других адыгейских и кабардинских авторов.

Литературоведы К. Н. Паранук и Ш. Е. Шаizzo отмечают: «Парадигма неомифологизма, маркируемая в северокавказском романе-мифе, обусловила в нем особенности миромоделирования и сложную художественную структуру, выразившуюся в специфике мифопоэтического хронотопа» [1: 187]. В приведенном тезисе содержится определение, которое продуктивно для анализа тенденций «нового» прочтения мифа, а также отмечается специфика хронотопа романов новейшего периода, близкого мифологическому. Можно сказать, что современные авторы, отойдя от линейного хронотопа, типичного для исторической прозы, разработали модель концентрического сюжета, дающего широкие возможности для философского осмысления важнейших вопросов. Нелинейный хронотоп, свойственный мифу, позволяет повествователю свободно перемещать действие во времени и пространстве, показывая связь времен и взаимообусловленность событий прошлого и настоящего. В данном случае можно говорить об углублении мировоззренческой основы повествования, о философичности современной прозы. Миф глубоко связан с сознанием народа, отражая его видение мира и законов мироздания, и, несмотря на движение времени и изменения в окружающем социуме, сохраняется в глубинных структурах коллективного сознания. Поэтому обращение к мифологическим образам и сюжетам в современной литературе имеет серьезные основания. На наш взгляд, национальные литературы после 1990-х годов, обретая определенную свободу, нацелились на усиление национального начала художественных текстов в противовес соцреалистической унификации.

Через интерпретацию национальных мифов, то есть «...использование онтологических основ мифа» [2] в адыгских литературах новейшего времени происходит художественное воплощение современной жизни с присущими ей проблемами. Новое «прочтение» мифа, ярко проявившееся в современном адыгском романе, позволяет прозаикам взглянуть на глубинные вопросы бытия и смысла жизни современности через призму мифопоэтического сознания этноса.

Ю. Тхагазитов в развитии адыгского романа — именно в плане бытования в нем фольклорных и мифопоэтических компонентов — выделяет два основных этапа. Первый период выделен в качестве начального и обозначен 20–30-ми годами XX века,

по сути, это время становления новописьменных литератур, когда жанр романа еще не был освоен национальными авторами [3]. В данном случае можно говорить о приобретении опыта литературного творчества с опорой на фольклор и национальный миф. На данном этапе адыгские литературы находились под ощутимым фольклорным влиянием и еще не владели приемами интерпретации фольклорных и мифопоэтических компонентов, включая их в произведения в качестве интертекста без изменений и творческой обработки.

По мере «взросления» новописьменных литератур, обретения ими опыта литературного творчества, по мнению Ю.Тхагазитова, стало происходить взаимопроникновение мифоэпического и литературного художественного сознания, как, например, в романах кабардинского писателя А. Кешокова. Особым достижением второго уровня, начало которого можно отнести к 60-м годам XX века, можно считать тенденцию к углублению философского осмысления проблемных вопросов окружающего мира и жизни человека. Исследователи в данном литературном этапе развития адыгской прозы выделяют два направления. К первому — лирико-психологическому — можно отнести романы И. Машбаша и Т. Адыгова. Второе направление — собственно-философское — сформировалось в произведениях А. Евтыха и М. Эльберда, отмеченных пристальным интересом к вечным онтологическим проблемам — бытия, смысла жизни, человеческой природы и др.

Адыгские литературоведы, в частности, К. Н. Паранук вполне обоснованно выделяют еще период неомифологизма, получивший развитие в корпусе новейшей литературы [2]. В парадигме неомифологизма исследователь рассматривает романы адыгейского писателя Н. Куека, отмечая в них сочетание признаков исторической и философской прозы. Прозаические произведения Н. Куека в основном базируются на исторических событиях, но в то же время писатель пытается глубоко проникнуть во внутренний мир и психологию персонажей. Отмеченный нами психологизм писателя и его обращение к глубинным вопросам человеческого бытия в контексте движения истории позволяют говорить об обновлении эпической традиции в адыгейской литературе.

Романы Н. Куека отличаются оригинальным художественным стилем: для передачи эпического характера исторических событий, их значимости для жизни адыгейского народа автор использует образные описания и глубинные метафоры, имеющие мифопоэтическую основу. Особое значение в идиостиле Н. Куека имеют философические и психологические размышления, реализуемые чаще всего через внутренние монологи персонажей. Можно заключить, что художественный мир Н. Куека стал для адыгейской литературы образцом современного прочтения мифа, проникновения в его философскую глубину, а сама система мифопоэтических образов и сюжетов позволила автору подчеркнуть национальную идентичность его текстов.

В адыгской литературе периода конца XX века, в том числе в стилевом направлении неомифологизма особенную популярность получает жанр исторического романа. И. Машбаш, Н. Куек, Ю. Чуюко, Д. Кошубаев, Х. Бештоков и другие авторы создают интеллектуально и эстетически сложные произведения, создавая свою интерпретацию исторических событий, что позволяет говорить о качественном изменении художественной парадигмы.

Новизна исследования просматривается в сравнительно-типологическом исследовании инновационной тенденции современной адыгейской литературы, заключающейся в углублении философского подхода к художественному осмыслению важнейших вопросов человеческого и общественного бытия, реализуемому национальными писателями через «новое» прочтение и интерпретацию мифопоэтических образов и сюжетов.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использованы романы адыгских писателей 1990–2000-х годов и научные публикации, затрагивающие проблематику данной статьи. Исследование основывается на принципах сравнительно-типологического литературоведения и интерпретационного анализа.

Результаты

В статье произведен сравнительно-типологический анализ ряда прецедентных произведений адыгских писателей 1990–2000-х годов, в результате которого выявлены важнейшие для литературного развития тенденции неомифологизма, которые сегодня находятся в стадии научного осмысления. Следовательно, данные выводы и заключения могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в области современной северокавказской литературы, а также при создании учебно-методических материалов для преподавания адыгской филологии.

Обсуждение

Роман А. Евтыха «Бычья кровь» является одним из известных произведений адыгейской прозы конца XX века, в котором отчетливо проявились признаки философской прозы. «Творчество писателя складывается с 20–30-х годов, т.е. с самого начала формирования литератур, вошедших в единое многонациональное единство, и завершается в 90-е годы, когда завершается литературная эпоха. Следует отметить в связи с этим, что А. Евтых как художник не просто причастен к этому непростому художественно-эстетическому процессу, а он, как об этом свидетельствуют его произведения, оказывается «одним из тех писателей, кто определил своим творчеством неповторимый облик этой литературы» [4: 118].

Необходимо отметить, что философичность прозы А. Евтыха проявилась и в более ранних произведениях, например, в романах «Глоток родниковой воды» и «Воз белого камня», но в дилогии «Баржа» и «Бычья кровь» (в первую очередь) данный мировоззренческий подход приобрел завершённую форму. Высказанное утверждение основано на ряде обобщенных нами наблюдений:

1. Автор концентрирует внимание не на внешних событиях и перипетиях судеб персонажей, а через них пытается проникнуть в глубину вопросов бытия и человеческого существования.

2. Романы А. Евтыха отличаются эпическим размахом событий, отражающих не только историческую и общественную жизнь, но и частную жизнь персонажей. Многоконфликтность и многосюжетность композиции почти всех романов адыгейского писателя создаются сложной системой взаимосвязанных событий, которые сливаются в единый узел в истории общества, показанной часто через судьбу отдельной личности. Таким образом, в романах Евтыха событийное начало гармонично переплетается с психологическим анализом.

3. Концептуальным принципом композиции романа «Бычья кровь» является незавершенность судьбы героя, что отличает романы А. Евтыха от первых адыгейских романов. Это создает особую драматическую напряженность, сохраняющуюся до финала, благодаря открытому сюжету.

4. Автор стремится создать максимально реалистичную и правдивую картину жизни, отходя от тенденции, свойственной предыдущим этапам развития адыгейской литературы, к нивелировке проблем и созданию стереотипных и шаблонных образов.

5. Повествование в романах А. Евтыха отличается особым ритмом. Автор использует разнообразные стилистические приемы, чтобы передать эмоциональное и духовно-нравственное состояние персонажей.

Глубоко и всесторонне отражая бытие адыгейского народа, А. Евтых осмысливает судьбу своей нации в контексте общенародной и общечеловеческой судьбы в период революции и гражданской войны на Северном Кавказе. Роман представляет собой художественное повествование, насыщенное историческими событиями того периода и отражающее революционный дух времени. Автор акцентирует внимание на процессе формирования народного самосознания, которое становится эпичным на новом этапе истории, но подчеркивает, что эта новая эпичность была основана на сложном и неоднозначном для каждого героя поиске истины.

Аскер Евтых вводит в произведение персонажей разных национальностей, глубоко их индивидуализируя, будь то адыги Хатрак Баг, Исмель Малах, Бачмиз Аладж, казаки Иван Щербина и Сойкин, хуторяне Куран и Фрося Огурцова, грек Попандопуло, крымский Хан-Гирей. Писатель глубоко проникает в материал, демонстрируя знание духовных основ национального бытия, включая веру, законы «адыгэ хабзэ», межсословные правила отношений, восприятие власти и традиции воспитания. Он относится к каждой детали с вниманием, чтобы читатель почувствовал национальный колорит и все особенности адыгского мироустройства.

Первая сюжетная линия романа «Бычья кровь» связана с адыгским крестьянином Исмелем Малахом, образ которого символизирует нравственную чистоту, верность принципам и искренность человека, жизнь которого связана с землей и природой.

Во второй сюжетной линии раскрывается судьба казака-дворянина Ивана Щербины, человека сложного и противоречивого характера. Здесь раскрывается проблема индивидуальной свободы личности и общества.

В центре третьей сюжетной линии романа находятся личности адыгского князя Бачмиза Аладжа и генерала Гирея, которые, как пишет А. Евтых, «больше всех обращаются к заповедям адыгской мудрости, когда хотят приспособить их к деяниям, часто не совместимым с адыгагъэ» [5: 48].

Герои романа группируются не по национальной принадлежности, а исходя из их характеров, нравственных принципов и гражданской позиции. Автор стремится показать сложность внутреннего мира каждого персонажа, их стремления, сомнения, поиски, обусловленные кардинальными общественно-историческими изменениями. Подобное построение романа позволяет А. Евтыху поднять сложные и неоднозначные нравственные и философские проблемы, решений которых он прямо не предлагает. В свойственной ему манере писатель раскрывает проблемный комплекс романа через судьбы персонажей, их высказывания (внутренние размышления, диалоги) и поступки.

В романе «Бычья кровь» присутствуют достаточно необычные для адыгейской литературы персонажи — ветеран Кавказской войны по прозвищу Капказ и попарасстрига Иннокентий (Кеша). Также интересна галерея разнообразных женских образов: княгини и хуторянки, представляющие «цивилизованных» женщин и дикарок, есть даже либеральные барышни, и каждый из этих второстепенных и эпизодических героев важен, представляя свою моральную позицию, свою точку зрения.

Автор описывает народный быт с нравственно-философской точки зрения и стремится раскрыть мировоззрение и нравственные ценности людей разных национальностей. Центральные проблемы романа — «человек и история», «человек и революция» — раскрываются через темы гуманизма, свободы и необходимости, нравственного выбора и ответственности. Автор глубоко философски осмысливает суть исторических событий и их последствий для общества, человека, культуры, духовно-нравственных ценностей этноса.

Реализм А. Евтыха проявляется в показе характерных черт адыгского и русского культурного кода, во многом близких, что обуславливает правдивость сцен взаимопонимания и искренней дружбы между представителями разных народов. В целом, говоря о романе А. Евтыха «Бычья кровь», можно привести концепцию адыгейского философа А. Хагурова, который сказал, что «революция не была выдумкой авантюристов, что она до дна всколыхнула народную жизнь. Вы можете любить и не любить эту революцию, принимать или не принимать ее, но знать обязаны» [6].

В романе обращает на себя внимание интерес автора к проблеме веры, крайне актуальной для периода слома привычных основ жизни адыгейского народа. Названия частей романа «Баржа» («Мимо белого собора» и «Тайная вечеря») аллюзивны и содержат явные отсылки к религиозной тематике, эпиграф произведения взят из Библии, (Послание апостола Павла к Коринфянам), также в тексте присутствуют многочисленные цитаты из христианской и мусульманской литературы. Данное наблюдение говорит о том, что А. Евтых — глубокий писатель, который огульно не отвергает духовный опыт народа и показывает, как тот стремится найти опору в смутное время. Автор представляет в романе обе религии через восприятие и поведение людей различных национальностей и сословий, исповедующих одну из них. Таким образом, А. Евтых осмысливает проблему веры не как систему абстрактных представлений, а в качестве реальной и нередко необходимой составляющей жизни человека. Писатель, обращаясь к религиозно-нравственной тематике, показывает, как религиозные взгляды влияют на поступки и нравственный выбор персонажей.

В прологе романа проводится историческая параллель между потоплением в море адыгского князя во время революции 1917 года и гибелью махаджиров-адыгов, отплывших в Турцию в XIX веке, которой автор подчеркивает важность объединения и солидарности народов независимо от различий в их религиозных взглядах для защиты общих целей и интересов.

Заключение

В романе А. Евтыха «Бычья кровь» через показ бытия адыгского народа в определенный исторический период на фоне проблемы войны, революции и власти раскрываются межнациональные, межсословные и внутрисемейные отношения в адыгском мире. Также А. Евтых в романе в очередной раз обращается к духовно-нравственной основе человеческой личности, побуждая своих героев размышлять о добре и зле, смысле жизни, предназначении человека.

Роман «Бычья кровь» отличается глубоким философизмом в отражении и осмыслении поставленной проблематики, а также психологизмом в раскрытии внутреннего мира персонажей. Философский подход проявляется в том, что писатель актуализирует вопросы религиозно-духовных аспектов народной жизни, противоборства старого и нового мышления, но в их решении не столь категоричен, как авторы соцреалистической литературы. В романе просматриваются элементы неомифологизма — мифологические образы, символы и аллегории, при этом они получают авторскую интерпретацию, обретая новые смыслы и значения.

В структурном плане текст претерпевает значительные трансформации, выраженные в «перебивке планов, частых переносах точек наблюдения, смене объектов размышлений» [7]. Структурно-стилевую специфику произведения можно определить по К. Султанову, как эстетическое и психологическое единство, соединенное через аритмическую сюжетную динамику [8].

Примечания:

1. *Паранук К. Н., Шаззо Ш. Е.* Особенности художественной структуры современного северокавказского романа-мифа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Филология и искусствоведение». Майкоп, 2016. Вып. 2 (177). С. 187.
2. *Паранук К. Н.* Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе / К. Н. Паранук. — Майкоп, 2006. — 312 с.
3. *Тхагазитов Ю. М.* Эволюция художественного сознания адыгов: опыт теоретической истории: эпос, литература, роман: монография / Ю. М. Тхагазитов. — Нальчик, 1996. — 249 с.
4. *Панеш У. М., Ашинова Ю. А.* Идеино-эстетические поиски и развитие художественной концепции личности в творчестве Аскера Евтыха // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Филология и искусствоведение». Майкоп, 2022. Выпуск 3 (302). С. 118
5. *Мамий Р. Г.* Человек и его существование в творчестве Аскера Евтыха: экзистенциалистические мотивы // Этнофилософия адыгов: от мифа к логосу: Материалы Круглого стола, посвященного 75-летию доктора философских наук, профессора Ханаху Руслана Асхадовича. — Майкоп: АРИГИ; ЭЛИТ, 2016. — 179 с.
6. *Хагуров А. А.* Аскер Евтых — писатель и пророк / А. А. Хагуров // Кубанские новости. — 1995. — 23 декабря.
7. *Мамий Р. Г.* Вровень с веком: Идеино-нравственные ориентиры и художественном искания адыгейской прозы второй половины XX в / Р. Г. Мамий. — Майкоп, 2001. — 337 с.
8. *Султанов К. К.* Пробиваясь к заветному смыслу / К. К. Султанов // «Литературная Россия». — 1988. — 15 июня.

References:

1. *Paranuk K. N., Shazzo Sh. E.* Features of the art structure of the modern North Caucasian novel-myth // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2016. Iss. 2 (177). P. 187.
2. *Paranuk K. N.* Mythical poetics and an artistic image of the world in the Adyghe modern novel / K. N. Paranuk. Maykop, 2006. 312 p.
3. *Tkhagazitov Yu. M.* Evolution of the artistic consciousness of the Adyghes: an experience of theoretical history: epic, literature, novel: monograph / Yu. M. Tkhagazitov. Nalchik, 1996. 249 p.
4. *Panesh U. M., Ashinova Yu. A.* Ideological and aesthetic searches and development of the artistic concept of personality in the works of Asker Evtykh // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2022. Iss. 3 (302). P. 118
5. *Mamiy R. G.* Man and his existence in the works of Asker Evtykh: existentialist motives // Ethnophilosophy of the Adyghes: from myth to logos: Materials of the Round Table dedicated to the 75th anniversary of Doctor of Philosophy, Professor Khanahu Ruslan Askhadovich. Maykop: ARIGI; EIIT, 2016. 179 p.
6. *Khagurov A. A.* Asker Evtykh: a writer and a prophet / A. A. Khagurov // Kubanskies novosti. 1995. December 23.
7. *Mamiy R. G.* On a par with the century: Ideological and moral guidelines and artistic quests of Adyghe prose of the second half of the 20th century / R. G. Mamiy. Maykop, 2001. 337 p.
8. *Sultanov K. K.* Breaking through to the cherished meaning / K. K. Sultanov // Literaturnaya Rossiya. 1988. June 15.

Статья поступила в редакцию 26.07.2024; одобрена после рецензирования 19.08.2024;
принята к публикации 20.09.2024.
The paper was submitted 26.07.2024; approved after reviewing 19.08.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

© Ахметова Д. А., 2024